

Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2023. № 1. С. 159–163.
Ojkumena. Regional researches. 2023. No. 1. P. 159–163.

Рецензия
УДК 316.4 (082)
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-1/159-163>

Блуждание между регионами, или О пользе теории в исторических исследованиях (рецензия на издание "Центр и регионы: экономическая политика правительства на окраинах Российской империи (1894–1917). СПб., 2021")

Ярослав Александрович Барбенко
Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, prohist@ya.ru

Аннотация: Рецензируемое издание посвящено анализу экономической политики правительства в некоторых периферийных регионах Российской империи в конце XIX – начале XX вв. Обзор издания позволил выявить зависимость основ исследования от взглядов изучаемой эпохи, непроработанность терминологической системы, слабость структуры текста как монографического, произвольность подбора регионов для исследования.

Ключевые слова: рецензия, коллективная монография, историческое регионоведение, теория в исторических исследованиях

Для цитирования: Барбенко Я. А. Блуждание между регионами, или О пользе теории в исторических исследованиях (рецензия на издание "Центр и регионы: экономическая политика правительства на окраинах Российской империи (1894–1917). СПб., 2021") // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2023. № 1. С. 159–163. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-1/159-163>

Review
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-1/159-163>

Wandering between Regions, or On the Use of Theory in Historical Research (Review of "Center and Regions: Economic Policy of the Government on the Outskirts of the Russian Empire (1894–1917). St. Petersburg, 2021")

Yaroslav A. Barbenko
Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, prohist@ya.ru

Abstract: The reviewed publication is the analysis of the government's economic policy in some peripheral regions of the Russian Empire in the late 19th and early 20th centuries. The review of the publication revealed the dependence of the research foundations on the approaches of the studied era, the lack of development of the terminology system, the weak structure of the text as a monographic, and the arbitrariness of the selection of regions for research.

Key words: review, collective monograph, historical regional studies, theory in historical studies

For citation: Barbenko Ya. A. Wandering between Regions, or On the Use of Theory in Historical Research (Review of "Center and Regions: Economic Policy of the Government on the Outskirts of the Russian Empire (1894–1917). St. Petersburg, 2021") // Ojkumena. Regional researches. 2023. No. 1. P. 159–163. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-1/159-163>

В поисках глобального научного успеха мы часто забываем, что малый жанр (очерки и статьи) представляет собой особый, самодовлеющий мир, который служит надёжной основой научных достижений. Специфика малого жанра становится по-настоящему ощутима по мере попыток создания более сложных произведений, требующих новых способов организации материала, которые соответствуют росту масштаба познавательных задач. Такими сложными произведениями являются коллективные монографии, которые складываются не только (и не столько) стараниями авторов разделов, но в большей степени трудами редакторов и ведущих авторов, контролирующих развитие монографии как целого.

Рецензируемая монография [7] является результатом работы большого коллектива, трудившегося в течение нескольких лет [1] и избравшего предметом научных изысканий региональную экономическую политику Российской империи последних двух десятилетий её существования. Широкий территориальный охват исследования (Дальний Восток, Средняя Азия, Кавказ, Западный край и Прибалтика) и его сфокусированность на анализе политики унификации не всегда согласованного законодательства и гетерогенного экономического пространства империи делают проект крайне актуальным и в чисто познавательном смысле, и в плане подготовки практических решений (благо в последние пару лет федерализм в России оказался опять востребован). Такая география исследования открывает перспективу синтеза нового

знания о регионах, региональной политике империи вообще, а оригинальная задача создаёт возможность углубить этот синтез.

К сожалению, средства, избранные для реализации потенциала данного исследования, оказались недостаточными. В первую очередь, я имею в виду способ организации данной монографии, отразившийся в её структуре, а также особенности теоретической основы исследования. Книга составлена из ранее опубликованных текстов¹, что позволяет не останавливаться подробно на содержании работы. Для сжатого знакомства с содержанием данной монографии читатель может обратиться к реферату первого издания этой книги², опубликованному в одном из сборников ИНИОН РАН [3].

Начну с теории, поскольку её особенности сказываются на структуре публикации и, естественно, на результатах работы авторского коллектива.

Особенностью понятийной системы данного исследования является использование большого количества близких по значению, но содержательно не прояснённых терминов. Самыми первыми двумя словами исследования, как понятно из его темы, являются "центр" и "регионы". Впоследствии круг терминов расширяется: только во вводном разделе упоминаются "провинция", "регион", "окраина", "национальные регионы", "губернии... находящиеся на периферии", "регион-окраина", "пограничный регион", "новые территории", "периферия", "национальные окраины", "имперская периферия", а также "центр", "метрополия", "империя", "гегемон", "столица". Всё это пёстрое разнообразие не имеет никакого объяснения и внятной дифференциации, никакой поддержки со стороны авторов, кроме утверждения о том, что в дореволюционное время понятие окраины трактовалось широко [7, с. 7], было устоявшимся уже тогда, и поэтому не нуждается в "подробном пояснении" [7, с. 17].

В самом первом абзаце введения авторы приравнивают окраину и регион, не объясняя основания для такой позиции, по сути, просто играя словами [7, с. 7]. Заглянув в любой общедоступный словарь, мы можем обнаружить, что "окраина" есть окраинная территория, периферия, а "регион" есть нечто целостное, отличное от других целостностей, однородная территория. Может ли окраинность быть характеристикой региона? Правильнее было бы говорить о том, что критерием выделения региона могут быть какие-нибудь следствия окраинного положения (например, нетипичный для соседних этнический состав населения данной территории). Но даже если и сделать окраинность характеристикой региона, разве можно два этих феномена, находящихся в иерархических отношениях, отождествлять?³

В структуру монографии включена глава 3 "Маньчжурия накануне и в годы Первой мировой войны". Также в составе главы 1 находится параграф "Дальний Восток России и Северо-Восток Китая в планах русской военной элиты конца XIX – начала XX века". Но на каком основании в исследование, посвященное России, её "центру и регионам" включается раздел, описывающий "регион" другого государства? Безусловно, исследование может иметь логику, позволяющую в процессе изучения окраин Российской империи анализировать опыт смежных окраин Цинской империи и Китайской республики⁴. Но какова она, эта логика, я определить не смог: в тексте обеих указанных глав Маньчжурия явно противопоставляется территориям в пределах Российской империи. Далее, исходя из структуры монографии и установок исследования, изложенных во введении, можно думать, что Маньчжурия является одним из "регионов-окаин" Российской империи. В основной же части находим сле-

¹ Обсуждаемая работа является одним из результатов исследовательского проекта, поддержанного РФФИ, грант 18-18-00142 "Центр и регионы: экономическая политика правительства на окраинах Российской империи (1894–1917)" [1; 2].

² Оба издания, за исключением некоторых регистрационных данных, идентичны.

³ Вообще-то можно, такой приём в литературоведении называется метонимией, однако использование метонимии в качестве средства научного исследования неэффективно и даже вредно, ведь в результате метонимизации происходит смешение или подмена понятий и, следовательно, явлений.

⁴ При этом непонятно, почему для "окаин" других соседей (это могли быть Восточный Туркестан, Афганистан, Иран, Турция...) в структуре исследования не нашлось места?

дующие утверждения: "После окончания русско-японской войны была принята попытка перенести Городовое положение 1892 г. на *дальневосточные окраины и колонизируемые территории Маньчжурии* <...> Министр финансов оставался сторонником соблюдения *международных обязательств* и предлагал введение общественного управления в Харбине по образцу иностранных концессий" (выделено мной – Я. Б.) [7, с. 90]. В данном случае (и он не единственный такого рода) авторы раздела, в отличие от авторов введения, разводят "окраины" и "колонии" в качественном отношении. Налицо не просто расхождение установок разных частей исследования, а само по себе на некотором его этапе вполне допустимое и, возможно, даже полезное. Важно, что такие противоречия между частями книги никак не комментируются и не разрешаются, из чего возникает вопрос: "А точно ли это монография?"

Механическое заимствование концепта "окраина" из языка прошлого для того, чтобы положить его в основу метода изучения того же прошлого, не просто превращает историка начала XXI века в экономиста, публициста или, не дай бог, геополитика начала XX-го, но в принципе противоречит основам научно-исторического знания. В результате мы можем наблюдать оправдание прошлого через некритическое его воспроизведение, как можно видеть на примере отнесения Маньчжурии к "окраинам" России. Внешне похожее заимствование инструмента из познаваемой реальности можно видеть, например, в формуле "центр и регионы" у Р. Ф. Туровского, однако данный автор определяет "центр" как "государство в целом" [6, с. 17], то есть центр сам может пониматься как регион более высокого уровня, а значит эта неуклюжая (зато активно используемая в практике управления) формула не имеет такого противоречивого характера, как в обсуждаемой монографии. Также важно отметить, что Туровский занимается исследованием собственно политических отношений, более же широкий круг исследователей территориальных общественных систем предпочитает рассуждать в терминах центра и периферии [4]. Последний подход позволяет различать центральные и периферийные регионы, которые не являются вложенными, как в предыдущем случае, но тем не менее могут образовывать иерархию.

Сомнения, связанные с квалификацией Маньчжурии и невнятность понятийного языка, порождают вопрос о принципах подбора "регионов-окраин": если Польша и Финляндия исключены из исследования как достаточно изученные [7, с. 8], то почему в круг интересов исследовательского коллектива не вошли окраинные Русский Север и Сибирь? Наверное, потому что Север не входил в "широкую трактовку термина "окраины"" начала XX в.? А Сибирь, на фоне Дальнего Востока, уже недостаточно окраинная? Тогда почему Западный край – "окраина", ведь относительно него есть ещё бóльшая окраина – Польша? Анализ и критика терминологии начала XX в., а также формулирование понятийного аппарата данного конкретного исследования могли бы предотвратить многие недостатки обсуждаемой монографии, в том числе сделав её более самостоятельной и последовательной.

В издании не раз упоминается коллективный характер исследования, однако во введении указано, что "главы книги состоят из очерков, в которых рассматриваются *отдельные сюжеты* из экономической истории *ряда регионов*" [7, с. 8] (выделено мной – Я. Б.). Эта фраза полностью противоречит генеральной установке на коллективный и монографический характер исследования: каждое из выделенных понятий говорит нам об изолированности и произвольности предмета каждого частного исследования внутри данного проекта. Чтобы "избежать схематизма", авторы не стремились дать "подробную историю" (это же детальность!) и отказались от "энциклопедичности" (это же систематичность!), "вместо этого авторы предпочли ограничить себя отдельными проблемами" [7, с. 8]. Каким же образом из указанных предпосылок может получиться совместное исследование одной проблемы, предполагаемое жанром монографии? Когда из фрагментарных данных пытаются вывести суждение о всей совокупности фактов или обо всей системе, это и есть схематизм!

Одной из особенностей композиции данной книги являются слабые связи её составляющих. Особенно это заметно на примере частей, посвящённых конкретным "регионам-окраинам", но также касается и глав, и параграфов. С учётом того, что каждый из параграфов изначально создавался как закон-

ченное произведение и в таком качестве уже был опубликован, обсуждаемая монография должна иметь серьёзные средства интеграции всего этого многообразия: ведущим авторам требовалось сформулировать и сформировать "центр" монографии, объединяющий её "регионы-параграфы" в коллективный монографический труд. Признаком такой "централизации" "регионов" являются вводные, а, главное, заключительные комментарии для элементов каждого уровня: параграфов, глав и частей. Эти комментарии создают единое смысловое "...пространство в разных по уровню развития регионах..." монографии. Можно принять, что вводные для частей представлены во введении, по масштабу сопоставимом с главами. Заключение же для частей отсутствуют, то есть в целом по каждому из регионов авторам нечего заключить. С другой стороны, как было сказано во введении, "главы книги состоят из очерков, в которых рассматриваются отдельные сюжеты": соответственно не стоит ждать и обобщений⁵. Заключение книги неожиданно встречает нас обобщениями по каждой части (это в стиле сего издания – вводные от частей находятся в общем введении), но можно ли там найти обобщение по "экономической политике России в "регионах-окраинах" в период царствования Николая II"? В каждом отдельном "регионе-окраине", как уже говорилось, – да, но обобщение по политике в "регионах-окраинах" в целом – нет. Тогда непонятно, в чём смысл использования понятия "регион", да ещё и на обложке издания?

Итак, очевидно, что обсуждаемый труд страдает от недостатка теории, что не только не позволяет раскрыться содержанию разделов, изолированных в частях и главах и сегрегированных во вводном и заключительном разделах. Непроработанность понятийного аппарата сказывается в произвольном подборе "регионов" и необоснованном смешивании "регионов" Российской империи и смежного государства.

Как признаётся современными методологами, историческое исследование не обязано быть теоретически насыщенным [5, с. 312–316]. В данном же случае нерешённость концептуальных вопросов порождает незаконченный продукт, ценность которого ниже (в силу противоречивости и запутанности установок) ценности совокупности статей, из которых он состоит. Да, в историческом исследовании теория может быть и не развёрнута, но она должна быть и должна работать. В обсуждаемом же тексте я не смог найти признаков сознательного использования теоретических средств и задаю себе вопрос: так ли уж нужна "монография", механически составленная из уже опубликованных текстов? Её смысл как продукта научного труда можно признать только в том случае, если каждая из статей, ставшая основой параграфа, будет иметь возможность сказать что-то большее, чем в ней уже написано. Однако произойти это сможет только в общем теоретическом контексте, который сможет объединить, систематизировать и поднять выводы отдельных авторов на более высокий уровень, уровень понимания окраин как типичного явления, а не серии произвольно избранных частных случаев. Так что пожелаем авторам данного труда третьего издания, в котором они смогут придать своему исследованию не только коллективный, но и монографический характерам.

Литература

1. Грант РФФ 18-18-00142 "Центр и регионы: экономическая политика правительства на окраинах Российской империи (1894–1917)" // Санкт-Петербургский государственный университет. URL: <https://history.spbu.ru/nauka/science-projects/1839-2018-project-khodyakov.html> (дата обращения: 14.11.2022).
2. Карточка проекта, поддержанного Российским научным фондом // Российский научный фонд. URL: <https://www.rscf.ru/project/18-18-00142/> (дата обращения: 14.11.2022).

⁵ Из десяти глав я смог однозначно распознать заключения только в одной из них — главе 6 "Деятельность российских кредитно-финансовых организаций в Средней Азии...", из 30 параграфов достоверными заключениями обладают всего 16 и ещё 6 имеют какое-то их подобие; остальные параграфы просто обрываются на изложении исторического материала. Из совокупности глав только главы 3, 6 и 10 имеют законченные параграфы, а в главах 2 и 5 и сами они, и параграфы их составляющие либо не имеют заключений, либо их заключения формальны, а не содержательны: нового, синтезированного знания в них нет, а есть лишь общие слова типа "ну вот так-то оно и случилось".

3. Комзолова А. А. [Реф.] // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5: История. М.: ИНИОН. РАН, 2021. № 4. С. 185–188. Реф. кн.: Центр и регионы: Экономическая политика правительства на окраинах Российской империи (1894–1917) / А. А. Иванов, А. Э. Котов, В. Л. Степанов, А. В. Мамаев, Э. О. Сагинадзе, Е. О. Старовойтова, Б. А. Алимджанов, Г. М. Слободзян ; Д. Г. Янченко, М. В. Ходяков (отв. ред.). СПб.: Изд-во С.-Петербурга. ун-та, 2020. 660 с.

4. Преображенский Ю. В. Подходы к выявлению центра и периферии // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Наука о Земле. 2016. Т. 16, вып. 4. С. 216–221. DOI: 10.18500/1819-7663-2016-16-4-216-221.

5. Савельева И. М., Полетаев А. В. Знание о прошлом: теория и история: В 2 т. Т. 1: Конструирование прошлого. СПб.: Наука, 2003. 632 с.

6. Туровский Р. Ф. Баланс политических отношений между центром и регионами в процессах государственного строительства. Автореферат дис. ... доктора полит. наук. М., 2007. 55 с.

7. Центр и регионы: экономическая политика правительства на окраинах Российской империи (1894–1917) / Д. Г. Янченко, М. В. Ходяков (отв. ред.), А. А. Иванов, А. Э. Котов, В. Л. Степанов, А. В. Мамаев, Э. О. Сагинадзе, Е. О. Старовойтова, Б. А. Алимджанов, Г. М. Слободзян. 2-е изд. СПб.: Изд-во С.-Петербурга. ун-та, 2021. 660 с.

References

1. Grant of the Russian Science Foundation 18-18-00142 'Center and regions: economic policy of the government on the outskirts of the Russian Empire (1894–1917)'. // St. Petersburg State University. URL: <https://history.spbu.ru/nauka/science-projects/1839-2018-project-khodyakov.html> (accessed 14.11.2022) (In Russ.).

2. Project supported by the Russian Science Foundation. // Russian Science Foundation. URL: <https://www.rscf.ru/project/18-18-00142/> (accessed 14.11.2022) (In Russ.).

3. Komzolova A. A. [Ref.] Social and Humanitarian Sciences. Russian and foreign literature. Ser. 5: Istoriya [History], Moscow: INION, 2021, issue 4. Book ref.: Center and Regions: Economic Policy of the Government on the Outskirts of the Russian Empire (1894–1917). Ivanov, A. A., Kotov, A. E., Stepanov, V. L., Mamaev, A. V., Saginadze, E. O., Starovoitova, E. O., Alimdzhanov, B. A., and Slobodzyan, G. M.; D. G. Yanchenko, M. V. Khodyakov (ed.) St. Petersburg: St. Petersburg University Press, 2020, 660 p. (In Russ.).

4. Preobrazhenskii Yu. V. Approaches to identifying the center and periphery. Izv. Sarat. un-ta. New ser. Ser. Earth sciences. 2016. Vol. 16, issue 4. P. 216–221. DOI: 10.18500 / 1819-7663-2016-16-4-216-221 (In Russ.).

5. Savell'eva I. M., Poletaev A. V. Knowledge about the past: theory and history: In 2 vols. Vol. 1: Constructing the past. St. Petersburg: Nauka Publ., 2003, 632 p. (In Russ.).

6. Turovskii R. F. Balance of political relations between the center and regions in the processes of state construction. Abstract... by Dr. polit. Moscow, 2007, 55 p. (In Russ.).

7. Center and Regions: economic Policy of the Government on the Outskirts of the Russian Empire (1894–1917) / D. G. Yanchenko, M. V. Khodyakov (ed.), A. A. Ivanov, A. E. Kotov, V. L. Stepanov, A. V. Mamaev, E. O. Saginadze, E. O. Starovoitova, B. A. Alimdzhanov, G. M. Slobodzyan. 2nd ed., St. Petersburg: St. Petersburg University Press, 2021, 660 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Ярослав Александрович Барбенко, канд. ист. наук, доцент кафедры политологии Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия, e-mail: prohist@ya.ru

Information about the author

Yaroslav A. Barbenko, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Political Science, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: prohist@ya.ru

Поступила в редакцию 23.01.2023

Received 23.01.2023

Принята к публикации 16.02.2023

Accepted 16.02.2023